

ПРИЧИНЫ РОТАЦИИ ЛИДЕРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПАРТИЙ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»)¹



Руслан Салихович Мухаметов,

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
muxametov.ru@mail.ru

Получена 12.07.2023.

Поступила после рецензирования 15.11.2023.

Принята к публикации 25.12.2023.

Для цитирования: Мухаметов Р. С. Причины ротации лидеров региональных отделений партий в России (на примере партии «Единая Россия») // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 1. С. 189–207. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_189

Аннотация

Статья посвящена факторам отставок региональных партийных лидеров в России. Объектом исследования выбрана партия «Единая Россия». Автор стремится найти ответы на следующие вопросы: Каковы причины смены лидеров региональных отделений «партии власти»? Почему многие региональные партийные лидеры вынуждены уходить в отставку? Для этого была создана база данных, включающих трудовую биографию высших партийных менеджеров на субнациональном уровне. Методом исследования стала бинарная логистическая регрессия. Показано, что смена глав регионов приводит к ротации лидеров субнациональных отделений «Единой России». Обнаружено, что в течение двух лет после ЕДГ меняется 67% региональных секретарей «партии власти». Много внимания в статье уделено причинно-

¹ Статья подготовлена участником Программы стажировок работников и аспирантов российских вузов и научных организаций в НИУ ВШЭ на базе Департамента политики и управления на основе данных, полученных в период стажировки.

© Мухаметов Р. С., 2024



следственному механизму. Как показало данное исследование, к настоящему времени высшие должностные лица субъектов РФ возглавляют отделения в 34 регионах. Автор по итогам проведенного анализа пришел к выводу, что те губернаторы получают назначение на пост секретаря, которые ассоциируются / аффилированы с первым заместителем администрации президента РФ. Показано, что электоральная сила глав регионов обеспечивать высокие проценты голосов избирателей «партии власти» и/или инкубенту на президентских выборах на территории субъектов не имеет решающего значения в целом. Изучение причин ротации региональных лидеров партий является важным инструментом для оптимизации работы партии на региональном уровне, обеспечения стабильности, развития субнационального лидерства и повышения эффективности партийной структуры. Понимание факторов смены местных лидеров может способствовать улучшению эффективности партийной организации на региональном уровне.

Ключевые слова:

политические партии, партийная элита, Единая Россия, партия власти, региональные партийные лидеры, губернаторы, главы регионов

UDC 323.22/28

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_1_189

REASONS FOR THE ROTATION OF LEADERS OF REGIONAL PARTY BRANCHES IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE «UNITED RUSSIA»)²

Ruslan S. Mukhametov,

Ural federal university,
Ekaterinburg, Russia,
muhametov.ru@mail.ru

Received 12.07.2023.

Revised 15.11.2023.

Accepted 25.12.2023.

For citation: Mukhametov, R. S. (2024). Reasons for the rotation of leaders of regional party branches in Russia (on the example of the «United Russia»). *Discourse-P*, 21(1), 189-207. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_189

² The article was prepared by a participant in the Internship Program for employees and postgraduates of Russian universities and research organizations at the HSE on the basis of the Department of Policy and Management based on data obtained during the internship.

Abstract

The paper deals with resignations of regional party leaders in Russia, with *the United Russia* being an example. The author's intention is to find answers to the following questions: What are the reasons for changing leaders of the United Russia regional branches? Why are many regional party leaders forced to resign? For this purpose, a database has been created to include work history of senior party managers at the subnational level. The research method used was binary logistic regression. It is shown that changing heads of the regions often results into the rotation of leaders for the United Russia subnational branches. Within two years after the Single voting day, 67% of the regional secretaries of the party appear to be dismissed and replaced. The paper gives serious attention to the cause-to-effect mechanism. It is a matter of fact that heads of the 34 regions in the Russian Federation are at the same time The United Russia regional party leaders. Based on the results of the regression analysis, the author came to the conclusion that only those governors become regional party leaders who are affiliated with the first deputy of the presidential administration. It is shown that in most cases it is not generally crucial for heads of the regions to ensure high percentages of the votes given for the United Russia party and/or incumbents in the presidential elections on the territory of the Russian Federation. To study reasons for the rotation of regional party leaders is important in terms of optimizing party work at the regional level, delivering stability, developing subnational leadership and improving effectiveness of the party structure.

Keywords:

political parties, party elite, United Russia, "party of power", regional party leaders, governors, heads of regions

Введение

Каковы причины смены лидеров региональных отделений партий? Почему многие региональные партийные лидеры уходят в отставку? Анализ политического выживания партийного руководства находится на периферии внимания ученых. Данное направление академических исследований, как правило, ограничено несколькими странами и было сосредоточено исключительно на западных демократиях. Исследования показывают, что для политического выживания партийных лидеров нужны политические результаты (победа на выборах, а также участие в формировании правительства). Партия, пережившая период относительной непопулярности, испытывает искушение найти «быстрое решение», заменив действующего лидера свежим лицом и новыми идеями (Mcanulla, 2010). Риск отстранения партийных лидеров зависит от доли мест партии в коалиционном правительстве. Существует мнение, что партия с большей вероятностью сместит своего лидера, если потеряет места в легислатуре после парламентских выборов и/или контроль над правительством (Andrews, Jackman, 2008).

Исследователи утверждают, что политическая долгодетность партийных лидеров зависит от их способности помочь партии сформировать правительство (путем победы на выборах; путем консолидации результатов, достигнутых на предыдущих выборах; путем ловкого маневрирования во время формирования коалиции после выборов), и, оказавшись там, держаться за правительство (Bunande, Hart, 2007). Кроме электоральных соображений, как показывают исследования, значительное влияние на выживание лидера партии оказывают внутривнутрипартийные факторы и правила отбора лидеров (Ennser-Jedenastik, 2013). В процессе отбора руководителей крупных партий успешных кандидатов, как правило, выбирают не за их способность получить максимальную поддержку на парламентской арене, а за их электоральную привлекательность и способность объединять свои собственные партии (Mueller, 2006). Исследователи предлагают перцептивную теорию выживания лидера, которая ориентирована на ожидания избирателей партии, которые имеют право отстранить руководителя. Согласно этой точки зрения, избиратели сравнивают свои ожидания от деятельности действующего лидера партии с предшественником (Horiuchi et al., 2012).

Изучение выживания партийных лидеров в России к настоящему времени не привлекло большого внимания отечественных политических ученых. Можно обозначить исследование Р. Туровского и М. Суховой, которые пришли к выводу, что в России не сложилось устойчивой практики ответственности региональных партийных лидеров за результат на федеральных выборах. На вероятность отставки влияют такие факторы, как результат региональных выборов и срок пребывания партийного секретаря в должности (Туровский, Сухова, 2022). Эти выводы являются отправной точкой для настоящего исследования, которое призвано расширить понимание причин ротации лидеров субнациональных отделений партий в России. В качестве объекта исследования в данной статье выступают секретари региональных отделений «Единой России». Это обусловлено рядом причин. Во-первых, данная партия, начиная с выборов депутатов Госдумы 2003 г., является партией парламентского большинства (Коргунюк, 2007). Во-вторых, «партия власти» играет ведущую роль в обеспечении победы инкумбента на президентских выборах, контроле над законодательными органами, мобилизации избирателей, управлении конфликтами элит и привлечении союзников к правящей коалиции (Reuter, Remington, 2009; Isaacs, Whitmore, 2013). Наконец, как отмечают исследователи, авторитарные режимы создают «партии власти» с целью придания ауры легитимности как внутри страны, так и во внешнем мире. Б. Геддес утверждает, что диктаторы тратят ресурсы на партии и выборы, т.к. эти политические институты помогают разрешать внутриэлитные конфликты, которые могут дестабилизировать страну (Geddes, 2005). Б. Магалони полагает, что «партии власти» смягчают проблему обязательств, существующую между диктатором и его правящей коалицией. Автократии с партиями и выборами более стабильны из-за их способности заключать заслуживающие доверия соглашения о распределении власти, эти институты служат своего рода контрактом между диктатором и его коалицией (Magaloni, 2008). Для расширения понимания детерминант, влияющих на ро-

тацию лидеров региональных отделений партии «Единая Россия», необходимо найти ответы на следующие исследовательские вопросы:

1) приводит ли смена губернатора к замене лидера субнационального отделения «Единой России»?

2) почему в одних субъектах РФ секретарями региональных отделений (РПС) «партии власти» являются главы регионов, а других – нет?

Поиск ответов на вышеназванные вопросы и является целью данной работы. Для ее достижения в статье анализируются трудовые биографии глав российских субъектов и секретарей региональных отделений «Единой России».

Дальнейшая часть статьи представлена следующим образом. В первом разделе рассматривается влияние смены глав регионов на ротацию секретарей региональных политических советов «партии власти». Второй раздел посвящен описанию двух теоретических подходов, применяемых для объяснения причин занятия губернаторами постов лидеров субнациональных подразделений «Единой России». В третьей части описываются переменные, источники данных и метод исследования. Эмпирические результаты исследования представлены в четвертом разделе. Наконец, основные выводы и положения работы излагаются в заключении.

Смена лидеров региональных отделений «Единой России» в контексте отношений центр – регионы

В. В. Путин, вступив в должность президента РФ в мае 2000 г., начал федеративную реформу, которая ознаменовала новый этап в отношениях между федеральным центром и регионами. Данная реформа широко интерпретировалась как противодействие дезинтеграционным тенденциям периода Б. Н. Ельцина. Политика построения «вертикали власти» была задумана как механизм укрепления государства, то есть федерального центра. Меры по централизации федеративных отношений, предпринятые во время первого срока президента В. В. Путина, сократили статус и политические ресурсы российских глав регионов (например, они лишились членства в Совете Федерации). Политика построения «вертикали власти» способствовала централизации власти в стране и ослаблению политического влияния региональных элит на федеральном уровне (Иванов, 2008, с. 34). В результате получилось, что федеральный центр поставил под контроль избирательный процесс в субъектах РФ. Результаты выборов стали предсказуемыми, напоминая советскую модель, хотя и с участием нескольких кандидатов. Случаи межэлитного соперничества и разногласий в регионах разрешаются, как правило, до выборов и неофициально. Главы регионов превратились в «назначаемых чиновников», реагирующих на стимулы федерального центра и реализующие федеральную повестку на местах (Sharafutdinova, 2016, p. 380). Губернаторы стали важным классом подчиненных в «правлящей вертикали», которые должны обеспечивать явку лояльных категорий избирателей на федеральных выборах и поддерживать партию «Единой России» на региональном и местном уровнях.

В академической литературе существует дискуссия вокруг объяснения успеха федерального центра в ограничении политических свобод региональных элит. Одни исследователи видят причину в отсутствии скоординированной политики губернаторов и неопределенности будущих выгод в случае принятия активного противодействия институциональным изменениям по линии «центр-регионы» (Chebankova, 2013). Вторые полагают, что Москва предложила главам регионов компенсацию, вознаграждение за потерю прямой легитимности после отмены прямых выборов в 2004 г. В обмен федеральный центр позволил главам субъектов РФ значительно расширить свои полномочия по сравнению с региональными legislатурами (Golosov, Konstantinova, 2016). Отмена прямых губернаторских выборов уменьшила степень автономии глав субъектов РФ от федерального центра, но привела к тому, что положение губернаторов на вершине регионального политического истеблишмента было увеличено. Потенциальные преимущества «президентского назначения» были намного больше, чем преимущества прямых выборов. Во-первых, переход от выборов к «назначениям» снял с повестки дня юридический вопрос о продлении сроков полномочий. Во-вторых, мандат, полученный от прямых (часто скандальных) выборов, был заменен на мандат, полученный от самой популярной и уважаемой фигуры в российской политике (Goode, 2007). Кроме того, федеральный центр расширил возможности региональных властей контролировать местное самоуправление (МСУ) путем манипулирования условиями контрактов, уголовных расследований глав городов, замены агентов (мэров) и т.д. (Ledyayev, Shirikova³, 2018). Наконец, третьи исследователи считают, что федеральный конституционный проект в России являлся побочным продуктом политических процессов, которые напрямую не касались отношений между центром и регионами. Местные элиты, которые контролировали результаты выборов в своих субъектах, вели переговоры с федеральным центром, чтобы получать дополнительные федеральные деньги и сохранять сложившиеся субнациональные политические режимы. Децентрализация 1990-х гг. объясняется политической и экономической слабостью центра, а не стратегическим поведением региональных элит (Starodubtsev, 2018, p. 85). В результате изменений федерального законодательства местное самоуправление вновь превратилось в подчиненный (нижний) этаж системы государственной власти. Губернаторы на сегодняшний день обладают всеми возможными рычагами влияния на МСУ, позволяющими использовать его в качестве политически зависимого агента, выполняющего ограниченный набор функций.

Исходя из логики развития отношений между центром и регионами с 2000 г. и по настоящее время, региональные отделения партии «Единая Россия» наравне с мэрами городов и субнациональными legislатурами стали агентами глав субъектов РФ. Таким образом, можно ожидать, что смена губернатора приведет к замене руководителя (секретаря) РПС партии «Единая Россия».

³ Физическое лицо, признанное иностранным агентом по решению Министерства юстиции РФ от 19.01.2024.

Для проверки этой рабочей гипотезы были составлены две таблицы данных: 1) субъекты РФ, где по итогам единого дня голосования (ЕДГ) произошла замена главы региона; 2) регионы, где смены губернаторов не случилось. Хронологические рамки исследования охватывают период 2013–2021 гг. В качестве начальной даты был выбран 2013 г., так как в 2012 г. прошло пять губернаторских выборов, где инкубенты были переизбраны. Визуальные данные о ротации региональных секретарей «партии власти» представлены в диаграмме 1.

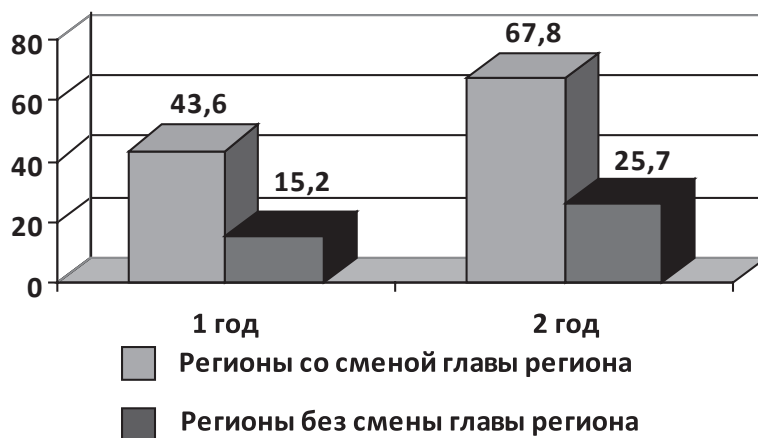


Диаграмма 1 – Сравнение ротации лидеров региональных отделений партии «Единая Россия»

Diagram 1 – Comparison of the rotation of the leaders of the regional branches of the United Russia Party

Как видно из приведенной диаграммы, в течение первого года после ЕДГ в субъектах, где произошла смена главы региона, поменялись более 43% лидеров региональных отделений «Единой России», а в течение двух лет – более 67% секретарей. Для сравнения: в субъектах РФ, в которых по итогам ЕДГ губернатор остался прежним, поменялось всего 15,2% лидеров местных единороссов в течение одного год и 25,7% – в течение двух лет. Иными словами, разница между двумя типами регионов составила около 2,7 раза.

Необходимо отметить, что дополнительным объяснением причинно-следственной связи между сменой глав субъектов РФ и ротацией лидеров региональных отделений «Единой России» является тенденция массового прихода губернаторов на посты секретарей региональных политических советов «партии власти». За последние несколько лет (октябрь 2019 г. и декабрь 2021 г.) можно было отчетливо наблюдать две волны кадровых изменений. Диаграмма 2 представляет коллективный портрет новых лидеров региональных отделений.

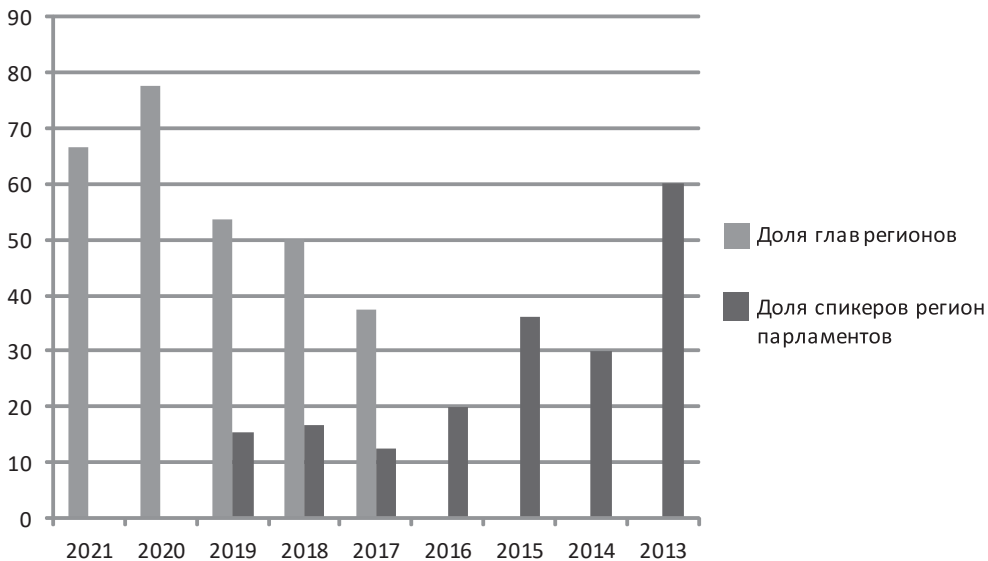


Диаграмма 2 – Формальный статус новых секретарей РПС «Единой России»

Diagram 2 – The formal status of the new secretaries of the regional branches of the United Russia Party

Из диаграммы 2 видно, что приход глав субъектов РФ на посты региональных секретарей «партии власти» массово начинается с 2017 г. С 2018 г. половина и более назначенных местных лидеров являются высшими должностными лицами субъектов РФ. В то же время наблюдается тенденция постепенного ухода председателей субнациональных ассамблей с должностей лидеров отделений «Единой России» в субъектах РФ.

Причины занятия главами регионов постов секретарей региональных отделений «Единой России»: теоретические соображения и рабочие гипотезы

В политической науке существует несколько теоретических подходов, объясняющих приход губернаторов на лидерские позиции в региональные структуры доминирующей партии в России.

Концепция политических машин. По мнению Дж. Скотта, политическая машина – это организация, заинтересованная в сохранении и удержании властных позиций ее лидеров путем распределения денег и конкретных услуг, которая оказывается тем избирателям, кто ее поддерживает (Скотт, 2016, с. 246). На рубеже XIX–XX вв. политические машины в США предлагали своим сторонникам государственные рабочие места, документы о гражданстве, услуги социального страхования (например, жилье для жертв пожаров или экстренная помощь по безработице) (Роу, 2020, р. 3). Политические машины (клиентоориентированные организации) – это политические организации, которые мо-

билизуют поддержку избирателей, предлагая конкретные материальные блага гражданам в обмен на их голоса (Golosov, 2013, p. 460). Этот обмен бывает двух видов. При прямых обменах товары и/или услуги поступают от политической машины непосредственно избирателю, а при общих – определенным группам избирателей в целом (Reid, Kurth, 1992). С. Стокс выделяет программные (публично-формальные и общедоступные) и непрограммные (скрытные и частные) стратегии распределения (Stokes et al., 2013). Подавляющее большинство исследований говорит, что политические машины сосредоточены на «покупке голосов», то есть вознаграждении колеблющихся избирателей за то, чтобы они сделали «правильный» выбор. Кроме того, другими стратегиями являются «покупка явки» (раздача вознаграждений не мобилизованным сторонникам в обмен на приход на избирательный участок), «вознаграждение лоялистов» (поддержка сторонников, которые все равно проголосовали бы за них), а также «покупка отрицательной явки» (вознаграждение равнодушных за то, чтобы они не голосовали) (Gans-Morse et al., 2014). Считается, что основной электорат политических машин составляют бедные слои населения в целом и иммигранты в частности. Исследования показывают, что в России адресной аудиторией выступают работники государственных предприятий, а также жители сельской местности, население пенсионного возраста и этнические меньшинства (Shkel, 2021).

Исследователи утверждают, что электоральные показатели партий-гегемонов зависят от власти и влияния региональных покровителей, которые их поддерживают. Наиболее важными из них в постсоветской России являются главы субъектов РФ. «Единая Россия» показывает лучшие результаты в тех регионах, где губернаторы контролируют сильные политические машины (Reuter, 2013). Г. В. Голосов утверждает, что реальная цель федеративной реформы 2000–2004 гг. состояла в том, чтобы включить региональные клиентелистские партии в формирующийся тогда общенациональный авторитарный порядок (Golosov, 2011a; Golosov 2011b). Таким образом, приход глав регионов на посты лидеров субнациональных отделений «Единой России» стоит рассматривать как продолжение существующего курса.

Концепция клиентуры. В авторитарных и/или неопатримональных режимах правящая элита не является единой и монолитной, а представляет собой совокупность различных клиентел. Политические институты в таких государствах состоят из разделенных неформальных, вертикально организованных групп покровителей и клиентов, борющихся между собой за влияние, «доступ к телу» и т.д. Клиентела – это группа лиц, объединенная вокруг высокопоставленного чиновника и связанная с ним патрон-клиентскими отношениями. Дж. Скотт определил клиентелу как «инструментальную дружбу, в которой индивид с более высоким социально-экономическим статусом (покровитель) использует свое собственное влияние и ресурсы для обеспечения защиты или льгот... для человека с более низким статусом (клиента), который, со своей стороны, отвечает взаимностью, предлагая покровителю общую поддержку и содействие, включая личные услуги» (Scott, 1972, p. 92). В основе клиентуры находятся

отношения патрон-клиент, под которыми понимают особый тип диадического обмена, характеризующиеся следующие чертами:

(а) отношения возникают между субъектами, имеющими неравную власть и статус;

(б) основаны на принципе взаимности, то есть каждый субъект ожидает получить что-то, предоставляя товары и услуги другому;

(с) отношения являются партикуляристскими и частными, слабо закрепленными в праве или социальных нормах (Kaufman, 1974, p. 285).

По мнению Дж. Уиллертон, клиентские сети обеспечивают: (1) возможности для эффективной коммуникации; (2) чувство безопасности и уверенности, доверие; (3) горизонтальную или вертикальную интеграцию; (4) карьерный рост; (5) точки доступа к формальным структурам политической власти; (6) возможности для взаимного благосостояния (Willerton, 1992).

В России куратором внутренней политики является первый замглавы администрации президента (АП) РФ. С октября 2016 г. этот пост занимает С. В. Кириенко. В его сферу ответственности входит мониторинг общественно-политической ситуации в стране, обеспечение взаимодействия президента РФ с парламентом, политическими партиями, в том числе с «Единой Россией», некоммерческими организациями, а также работа с главами субъектов РФ. По мнению экспертов, куратор внутренней политики «контролирует губернаторов, взаимодействует с лояльными деятелями искусства, становится учителем учителей и наставником наставников, принимая решения в сфере образования и воспитания»⁴. Иными словами, выборы и кадровая политика в субъектах РФ находятся в зоне внимания первого замглавы АП РФ.

Исходя из рассмотренных выше теоретических подходов, объясняющих занятия главами регионов постов секретарей региональных отделений «Единой России», можно сформулировать несколько рабочих гипотез:

Гипотеза 1: *Секретарями региональных политических советов «партии власти» становятся губернаторы, которые владеют сильными политическими машинами.*

Гипотеза 2: *Лидерами региональных отделений партии «Единая Россия» становятся те главы регионов, которые входят в клиентелу первого замглавы АП РФ.*

Переменные, источники данных и методы исследования

Единицами анализа стали субъекты РФ. Выборка составила 70 регионов, в том числе 34 субъекта, где лидерами региональных отделений являются губернаторы.

⁴ Перцев, А. (2023, 9 марта). Куратор всего. Как Кириенко завоевывает сферы влияния и президентское ухо. *Carnegie Endowment for International Peace*. Взято 4 мая 2023, с <https://carnegieendowment.org/politika/89232>

Статистические вычисления произведены методом бинарной логистической регрессии. Данная модель регрессионного анализа подразумевает, что зависимая переменная является двоичной, т.е. она может принимать только два значения (0 или 1). В качестве зависимой переменной («Регион») выступает наличие или отсутствие главы региона на посту секретаря РПС партии «Единая Россия»: переменной присваивается значение 1, если лидером местных единороссов является высшее должностное лицо субъекта РФ; если нет, то – 0. В рамках первой гипотезы сила региональных политических машин операционализована через процент голосов избирателей, который (-ая) получил (-а): 1) глава субъекта на прямых выборах (переменная «Губернаторские выборы»); 2) В. В. Путин на президентских выборах 2018 г. (переменная «Президентские выборы»); 3) «Единая Россия» на выборах депутатов субнациональной ассамблеи по партийным спискам (переменная «Региональные выборы»). В рамках второй гипотезы принадлежность глав регионов к клиентеле первого заместителя главы АП РФ операционализована через их обучение в «Школе губернаторов» (переменная «Администрация президента»).

Источником данных по результатам выборов стала информация с официального сайта ЦИК РФ. Прохождение обучения глав регионов в образовательно-кадровом проекте первого заместителя глав президентской администрации взято из открытых источников.

Средне значение, медиана, стандартное отклонение, минимальные и максимальные значения переменных представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описательная статистика

Table 1 – Descriptive statistics

Переменные	Среднее	Медиана	Станд. отклонение	Минимум	Максимум
Регион	0,4857	0,0	0,5034	0	1
Губернаторские выборы	72,89	72,57	9,680	53,61	89,61
Президентские выборы	75,5	75,03	5,473	64,38	91,98
Региональные выборы	46,45	43,86	13,20	28,30	80,13
Администрация президента	0,4	0,0	0,4934	0	1

Статистические расчеты (с учетом робастных оценок стандартных ошибок с поправкой на гетероскедастичность, а также проверки регрессионных моделей на мультиколлинеарность) производились в такой программе обработки данных, как Gretl.

Результаты эмпирического анализа

В таблице 2 представлены результаты анализа четырех моделей бинарной логистической регрессии, которые были сконструированы для объяснения

причин занятия главами регионов постов секретарей региональных отделений «Единой России».

Таблица 2 – Результаты бинарной логистической регрессии

Table 2 – Results of binary logistic regression

Переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	t статистика	Значимость
Губернаторские выборы	0,008	0,031	0,61	0,805
Президентские выборы	-0,043	0,065	0,436	0,509
Региональные выборы	0,069	0,028	6,05	0,014
Администрация президента	1,614	0,586	7,582	0,006
Const	-1,237	4,141	0,089	0,765
R-квадрат – 0,373				

Как видно из таблицы 2, из двух сформулированных рабочих гипотез одна получила свое эмпирическое подтверждение. Речь идет о второй гипотезе (p значение равно 0,006, $p < 0,05$). Направление взаимосвязи между переменными является положительным. Это означает, что прохождение обучения глав регионов в «Школе губернаторов», которую курирует С. В. Кириенко, приводит к росту вероятности стать лидером регионального отделения партии «Единая Россия». Примерами таких губернаторов являются В. В. Гладков (Белгородская область), А. А. Здунов (Мордовия) и т.д. Эти выводы подтверждают положение о том, что власть в постсоветских странах представляет собой иерархические сети или неформальные сети личных асимметричных политических отношений (Hale, 2014). Клиентелистская модель формирования и поведения политических групп изображает политическую систему, состоящую из таких коалиций. Люди с карьерными устремлениями часто продвигаются в рамках политической системы на основе их связей с политиками, которые обладают властью на более высоких уровнях власти (Willerton, 1992).

Важно еще отметить наличие такой кадровой схемы, как «Школа губернаторов» – губернаторский пост – лидер регионального отделения «Единой России». Другими словами, существует такой промежуточный фактор, как избрание на должность главы региона. По данным СМИ, 47 российских регионов возглавляют выпускники программы кадрового управленческого резерва⁵. Таким образом, первоначально выпускники так называемой Школы губернаторов избираются высшими должностными лицами субъектов РФ, а потом их назначают/утверждают секретарями РПС партии «Единая Россия». Хотелось бы отметить, что данная практика отличается от советской модели регионального управления,

⁵ Выпускники «школы губернаторов» возглавили 47 регионов России (2023, 16 марта). *Взгляд*. Взято 4 мая 2023, с <https://vz.ru/news/2023/3/16/1203366.html>

когда первым лицом в регионе считался первый секретарь соответствующего регионального комитета КПСС, а Советы (формально высшие и законодательные органы власти) и председатели облисполкомов (исполнительная власть) находились в подчиненном положении (под партийным контролем). На региональном уровне первый секретарь и председатель облисполкома – это два разных лица, в то время как сейчас идет этап совмещения должностей.

Что касается первой гипотезы, в рамках которой мы ожидали, что секретарями региональных политических советов «партии власти» становятся губернаторы, которые владеют сильными политическими машинами, то она получила частичное подтверждение. Иными словами, из трех выборов эмпирически значимым (p значение равно 0,014, $p < 0,05$) оказалось влияние результатов голосования за «Единую Россию» в субнациональную легислатуру на назначение лидером отделения «партии власти» в субъекте РФ. Необходимо отметить, что результат исследования по гипотезе 1 согласуется с предыдущими исследованиями. В частности, тезис о том, что приход губернаторов в «Единую Россию» в качестве региональных секретарей не гарантирует более высокие электоральные результаты «партии власти» в целом, подтверждается в литературе (Мухаметов, 2021). Это обусловлено тем, что имеет место воздействие «типа режима»: «конкурентные авторитарные регионы» обеспечивают общую победу правящей партии, а «гегемонистские авторитарные регионы» – аномально высокий уровень поддержки партии «Единая Россия» (Panov, Ross, 2017). Ключевым объяснением является субнациональный авторитаризм. Более сильные авторитарные правители способны контролировать региональные элиты и обеспечивать наилучшие результаты для «партии власти» и ее кандидатов, оказывая административное давление на избирателей, в то время как более мягкие субнациональные автократы допускают большую степень внутриэлитной конкуренции, что приводит к ослаблению административного давления (Panov, Ross, 2019).

Заключение

Написание настоящей работы было обусловлено стремлением получить ответы на ряд исследовательских вопросов. Во-первых, приводит ли смена губернатора к замене лидера субнационального отделения «Единой России»? Во-вторых, почему в одних субъектах РФ секретарями региональных отделений «партии власти» являются главы регионов, а других – нет? Обращение к данной тематике вызвано тем фактом, что отечественные и зарубежные исследователи мало внимания уделяют изучению регионального партийного лидерства. В этих условиях результаты, которые были получены по итогам исследования, позволяют пролить новый свет как на причины ротации секретарей региональных отделений партии «Единая Россия», так и на феномен субнационального политического лидерства в целом.

Основной вывод данного исследования заключается в том, что в субъектах РФ, где произошла смена главы региона, в течение двух лет меняется более 65 %

лидеров региональных отделений «партии власти». Это связано как с существованием централизованного характера федеративного устройства в стране, так и с массовым приходом самих губернаторов на посты секретарей за последние годы. Как показало данное исследование, к настоящему времени высшие должностные лица субъектов РФ возглавляют отделения в 34 регионах. Начало процессу этому процессу положено в 2017 г. Еще один интересный вывод этого исследования состоит в том, что те губернаторы получают назначение на пост секретаря, которые ассоциируются/аффилированы с первым заместителем АП РФ. Электоральная сила глав регионов обеспечить высокие проценты голосов избирателей «партии власти» и/или инкумбенту на президентских выборах на территории субъектов не имеет решающего значения в целом.

Следует сказать и о дальнейших направлениях исследований. Во-первых, представляется интересным сделать сравнительный анализ для понимания того, чем отличается процесс ротации лидеров региональных отделений парламентских партий, например, КПРФ, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», ЛДПР, «Новые люди». Другим направлением может стать изучение влияния внутрипартийных процессов на кадровую политику.

Список литературы

1. Иванов, В. (2008). *Путинский федерализм: централизаторские реформы в России в 2000–2008 годах*. Москва: Территория будущего.
2. Коргунюк, Ю. Г. (2007). *Становление партийной системы в современной России*. Москва: Фонд ИНДЕМ, Моск. гор. пед. ун-т.
3. Мухаметов, Р. С. (2021). Региональные вариации голосования за «Единую Россию»: роль глав регионов. *Вестник Пермского университета. Политология*, 15(2), 110–119. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-110-119>
4. Скотт, Дж. (2016). Коррупция, политические машины и политические изменения. В Н. М. Исмаилов (Ред.), *Патрон-клиентские отношения в истории и современности: Хрестоматия* (с. 242–279). Москва: РОССПЕН.
5. Туровский, Р. Ф., Сухова, М. С. (2022). Партийные лидеры в регионах России: анализ логики отставок. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, (3), 130–157. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-130-157>
6. Andrews, J., & Jackman, R. (2008). If Winning Isn't Everything, Why Do They Keep Score? Consequences of Electoral Performance for Party Leaders. *British Journal of Political Science*, 38(4), 657–675. <https://doi.org/10.1017/S000712340800032X>
7. Bynande, F., & Hart, P. (2007). The Politics of Party Leader Survival and Succession: Australia in Comparative Perspective. *Australian Journal of Political Science*, 42(1), 47–72. <https://doi.org/10.1080/10361140601158542>
8. Chebankova, E. (2013). *Russia's Federal Relations: Putin's Reforms and Management of the Regions*. London; New York: Routledge.

9. Ennser-Jedenastik, L. (2013). Intra-party democracy, political performance and the survival of party leaders: Austria, 1945–2011. *Party Politics*, 21(6), 930–943. <https://doi.org/10.1177/1354068813509517>
10. Gans-Morse, J., Mazzuca, D., & Nichter, S. (2014). Varieties of Clientelism: Machine Politics During Elections. *American Journal of Political Science*, 58(2), 415–432. <https://doi.org/10.1111/ajps.12058>
11. Geddes, B. (2005). *Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes?* Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association.
12. Golosov, G. (2011a). Russia's Regional Legislative Elections, 2003–2007: Authoritarianism Incorporated. *Europe-Asia Studies*, 63(3), 397–414. <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.557533>
13. Golosov, G. (2011b). The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. *Europe-Asia Studies*, 63(4), 623–639. <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.566427>
14. Golosov, G. (2013). Machine Politics: the concept and its implications for Post-soviet studies. *Demokratizatsiya*, 21(4), 459–480.
15. Golosov, G., & Konstantinova, M. (2016). Gubernatorial Powers in Russia: The Transformation of Regional Institutions under the Centralizing Control of the Federal Authorities. *Problems of Post-Communism*, 63(4), 1–12. <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1146906>
16. Goode, P. (2007). The Puzzle of Putin's Gubernatorial Appointments. *Europe-Asia Studies*, 59(3), 365–399. <https://doi.org/10.1080/09668130701239799>
17. Hale, H. (2014). *Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
18. Horiuchi, Y., Laing, M., & Hart, P. (2012). Hard Acts to Follow: Predecessor Effects on Party Leader Survival. *Party Politics*, 21(3), 457–366. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2167742>
19. Isaacs, R., & Whitmore, S. (2013). The Limited Agency and Life-cycles of Personalised Dominant Parties in the post-Soviet space: the cases of United Russia and Nur Otan. *Democratization*, 21(4), 699–721. <https://doi.org/10.1080/13510347.2013.768616>
20. Kaufman, R. R. (1974). The Patron-Client Concept and Macro-Politics: Prospects and Problems. *Comparative Studies in Society and History*, 16(3), 284–308. <https://doi.org/10.1017/s0010417500012457>
21. Ledyayev, V., & Chirikova, A. (2018). Governors and local elites in Russia: patterns of interaction. *European Politics and Society*, 20(12), 1–18. <https://doi.org/10.1080/23745118.2018.1534041>
22. Magaloni, B. (2008). Credible Power-Sharing and the Longevity of Authoritarian Rule. *Comparative Political Studies*, 41(4-5), 715–741. <https://doi.org/10.1177/0010414007313124>
23. Mcanulla, S. (2010). Forced Exits: Accounting for the Removal of Contemporary Party Leaders. *The Political Quarterly*, 81(4), 593–601. <https://doi.org/10.1111/j.1467-923X.2010.02127.x>

24. Mueller, W. C. (2006). The selection of party chairmen in Austria: A study in intra-party decision-making. *European Journal of Political Research*, 20(1), 39–65. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.1991.tb00255.x>
25. Panov, P., & Ross, C. (2017). The dynamic nationalisation of voting for United Russia: the stability / instability of regional deviations from national results. *East European Politics*, 34(4), 1–18. <https://doi.org/10.1080/21599165.2017.1415886>
26. Panov, P., & Ross, C. (2019). Volatility in Electoral Support for United Russia: Cross-Regional Variations in Putin's Electoral Authoritarian Regime. *Europe-Asia Studies*, 71(4), 1–22. <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1563050>
27. Popa, M. (2020). Political Machines and the Institutional Background of Economic Miracles. *Government and Opposition*, 56(2), 1–20. <https://doi.org/10.1017/gov.2019.33>
28. Reid, J. D., & Kurth, M. M. (1992). The Rise and Fall of Urban Political Patronage Machines. In *Strategic Factors in Nineteenth Century American Economic History: A Volume to Honor Robert W. Fogel* (pp. 427–445). National Bureau of Economic Research, Inc.
29. Reuter, O., & Remington, T. (2009). Dominant Party Regimes and the Commitment Problem The Case of United Russia. *Comparative Political Studies*, 42(4), 501–526. <https://doi.org/10.1177/0010414008327426>
30. Reuter, O. (2013). Regional patrons and hegemonic party electoral performance in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 29(2), 101–135. <http://dx.doi.org/10.1080/1060586X.2013.780410>
31. Scott, J. C. (1972). *Comparative Political Corruption*. New Jersey: Prentice-Hall.
32. Sharafutdinova, G. (2016). Regional Governors Navigating through Putin's Third Term On the Wave of Patriotism through the Troubled Waters of the Economy. *Russian Politics*, 1(4), 372–397. <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00104003>
33. Shkel, S. (2021). Why Political Machines Fail: Evidence from Bashkortostan. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 29(1), 31–62.
34. Starodubtsev, A. (2018). *Federalism and Regional Policy in Contemporary Russia*. Abingdon: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315582061>
35. Stokes, S., Dunning, Th., Nazareno, M., & Brusco, V. (2013). *Brokers, voters and clientelism: the puzzle of distributive politics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107324909>
36. Willerton, J. P. (1992). *Patronage and Politics in the USSR*. Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press.

References

1. Andrews, J., & Jackman, R. (2008). If Winning Isn't Everything, Why Do They Keep Score? Consequences of Electoral Performance for Party Leaders. *British Journal of Political Science*, 38(4), 657–675. <https://doi.org/10.1017/>

S000712340800032X

2. Bynande, F., & Hart, P. (2007). The Politics of Party Leader Survival and Succession: Australia in Comparative Perspective. *Australian Journal of Political Science*, 42(1), 47–72. <https://doi.org/10.1080/10361140601158542>

3. Chebankova, E. (2013). *Russia's Federal Relations: Putin's Reforms and Management of the Regions*. London; New York: Routledge.

4. Ennser-Jedenastik, L. (2013). Intra-party democracy, political performance and the survival of party leaders: Austria, 1945–2011. *Party Politics*, 21(6), 930–943. <https://doi.org/10.1177/1354068813509517>

5. Gans-Morse, J., Mazzuca, D., & Nichter, S. (2014). Varieties of Clientelism: Machine Politics During Elections. *American Journal of Political Science*, 58(2), 415–432. <https://doi.org/10.1111/ajps.12058>

6. Geddes, B. (2005). *Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes?* Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association.

7. Golosov, G. (2011a). Russia's Regional Legislative Elections, 2003–2007: Authoritarianism Incorporated. *Europe-Asia Studies*, 63(3), 397–414. <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.557533>

8. Golosov, G. (2011b). The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. *Europe-Asia Studies*, 63(4), 623–639. <https://doi.org/10.1080/09668136.2011.566427>

9. Golosov, G. (2013). Machine Politics: the concept and its implications for Post-soviet studies. *Demokratizatsiya*, 21(4), 459–480.

10. Golosov, G., & Konstantinova, M. (2016). Gubernatorial Powers in Russia: The Transformation of Regional Institutions under the Centralizing Control of the Federal Authorities. *Problems of Post-Communism*, 63(4), 1–12. <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1146906>

11. Goode, P. (2007). The Puzzle of Putin's Gubernatorial Appointments, *Europe-Asia Studies*, 59(3), 365–399. <https://doi.org/10.1080/09668130701239799>

12. Hale, H. (2014). *Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

13. Horiuchi, Y., Laing, M., & Hart, P. (2012). Hard Acts to Follow: Predecessor Effects on Party Leader Survival. *Party Politics*, 21(3), 457–366. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2167742>

14. Isaacs, R., & Whitmore, S. (2013). The Limited Agency and Life-cycles of Personalised Dominant Parties in the post-Soviet space: the cases of United Russia and Nur Otan. *Democratization*, 21(4), 699–721. <https://doi.org/10.1080/13510347.2013.768616>

15. Ivanov, V. (2008). *Putinskij federalizm: centralizatorskie reformy v Rossii v 2000–2008 godax* [Putin's Federalism: Centralizing Reforms in Russia in 2000–2008], Moscow: Territoriya budushhego. (in Russ.).

16. Kaufman, R. R. (1974). The Patron-Client Concept and Macro-Politics: Prospects and Problems. *Comparative Studies in Society and History*, 16(3), 284–308. <https://doi.org/10.1017/s0010417500012457>

17. Korgunyuk, Yu. G. (2007). *Stanovlenie partijnoj sistemy v sovremennoj Rossii* [The formation of the party system in modern Russia]. Moscow: Fond INDEM, Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet. (in Russ.).
18. Ledyayev, V., & Chirikova, A. (2018). Governors and local elites in Russia: patterns of interaction. *European Politics and Society*, 20(12), 1–18. <https://doi.org/10.1080/23745118.2018.1534041>
19. Magaloni, B. (2008). Credible Power-Sharing and the Longevity of Authoritarian Rule. *Comparative Political Studies*, 41(4-5), 715–741. <https://doi.org/10.1177/0010414007313124>
20. Mcanulla, S. (2010). Forced Exits: Accounting for the Removal of Contemporary Party Leaders. *The Political Quarterly*, 81(4), 593–601. <https://doi.org/10.1111/j.1467-923X.2010.02127.x>
21. Mueller, W. C. (2006). The selection of party chairmen in Austria: A study in intra-party decision-making. *European Journal of Political Research*, 20(1), 39–65. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.1991.tb00255.x>
22. Mukhametov, R. S. (2021). Regional'nye variacii golosovaniya za “Edinuyu Rossiyu”: rol' glav regionov [Regional variations of voting for “United Russia”: the role of regional heads]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 15(2), 110–119. (in Russ.). <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-110-119>
23. Panov, P., & Ross, C. (2017). The dynamic nationalisation of voting for United Russia: the stability / instability of regional deviations from national results. *East European Politics*, 34(4), 1–18. <https://doi.org/10.1080/21599165.2017.1415886>
24. Panov, P., & Ross, C. (2019). Volatility in Electoral Support for United Russia: Cross-Regional Variations in Putin’s Electoral Authoritarian Regime. *Europe-Asia Studies*, 71(4), 1–22. <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1563050>
25. Popa, M. (2020). Political Machines and the Institutional Background of Economic Miracles. *Government and Opposition*, 56(2), 1–20. <https://doi.org/10.1017/gov.2019.33>
26. Reid, J. D., & Kurth, M. M. (1992). The Rise and Fall of Urban Political Patronage Machines. In *Strategic Factors in Nineteenth Century American Economic History: A Volume to Honor Robert W. Fogel* (pp. 427–445). National Bureau of Economic Research, Inc.
27. Reuter, O., & Remington, T. (2009). Dominant Party Regimes and the Commitment Problem The Case of United Russia. *Comparative Political Studies*, 42(4), 501–526. <https://doi.org/10.1177/0010414008327426>
28. Reuter, O. (2013). Regional patrons and hegemonic party electoral performance in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 29(2), 101–135. <http://dx.doi.org/10.1080/1060586X.2013.780410>
29. Scott, J. (2016). Korrupciya, politicheskie mashiny i politicheskie izmeneniya [Corruption, Machine Politics, and Political Change]. In N. M. Ismailov (Ed.), *Patron-klientskie otnosheniya v istorii i sovremennosti: Xrestomatiya* (pp. 242–279). Moscow: ROSSPEN. (in Russ.).
30. Scott, J. C. (1972). *Comparative Political Corruption*. New Jersey: Prentice-Hall.

31. Sharafutdinova, G. (2016). Regional Governors Navigating through Putin's Third Term On the Wave of Patriotism through the Troubled Waters of the Economy. *Russian Politics*, 1(4), 372–397. <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00104003>
32. Shkel, S. (2021). Why Political Machines Fail: Evidence from Bashkortostan. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 29(1), 31–62.
33. Starodubtsev, A. (2018). *Federalism and Regional Policy in Contemporary Russia*. Abingdon: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315582061>
34. Stokes, S., Dunning, Th., Nazareno, M., & Brusco, V. (2013). *Brokers, voters and clientelism: the puzzle of distributive politics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107324909>
35. Turovsky, R. F., & Sukhova, M. S. (2022). Partijnye lidery v regionax Rossii: analiz logiki otstavok [Party leaders in the regions of Russia: analyzing the logic of resignations]. *Politiya: Analiz. Xronika. Prognoz*, (3), 130–157. (in Russ.). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-130-157>
36. Willerton, J. P. (1992). *Patronage and Politics in the USSR*. Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press.

Информация об авторе

Руслан Салихович Мухаметов, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5175-8300>, e-mail: muhametov.ru@mail.ru

Information about the author

Ruslan S. Mukhametov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5175-8300>, e-mail: muhametov.ru@mail.ru
